Лора Штейн-Скавронская

ВАСЯ

18+

Лора Штейн-Скавронская
Вася

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=43157087
SelfPub; 2019

Аннотация

Грандиозный, непостижимый и дьявольски привлекательный глюк в сознании, с которым никто не спешит расставаться. О чём это? Кто-то знает, кто-то догадывается, а иные даже и не подозревают.Место действия: местами Москва, местами закоулки сознания.Все персонажи – неудовлетворённые жизнью алкоголики в поисках смысла жизни, которым главный герой, хоть и не по собственной воле, но все же попытался помочь. Учитывая характер происхождения Васи, это – чистый фарс.Ну, а помог или запутал ещё больше, расскажут истории.

Содержание

-1- 11
Конец ознакомительного фрагмента. 29

Д. Идиотская затея.

Б. Молчи, грусть. Ступай пока, мне подумать надо…

Вася шёл по улице, ему было скучно, он не знал, чем себя занять. Прохожие всё время оборачивались, особенно женщины.

– И чего делать? – думал Вася. – Может правду? Хах. В неё даже босс отказывается верить, чего уж эти. Правда, она такая, никому не надо, ну а мне тем более. Но попробовать можно, хоть развлекусь. Всё равно не поверят.

Вася свернул в парк. Время было ранее, почти никого не было, погода стояла отличная, хоть и немного прохладно. Он шёл не спеша, изучая остановку и, увидел на скамейке одиноко сидящую девушку.

– Подойти что ли? Вроде ничего, лицо осмысленное, думает о чём-то. Может тоже вопросом задаётся? Клиент, конечно, совсем бестолковый, беспорядочно движутся из стороны в сторону и думают, что у молекулы есть какой-то особый, мистический смысл существования. Неймётся им. Одной такой я уже пытался втолковать, тоже с серьёзным лицом сидела, еле ноги унёс…

– Позволите? – спросил он у девушки.

– Пожалуйста, – ответила та, продолжая курить и смотреть куда-то вдаль.

Он присел, закинул ногу на ногу, закурил.

– Пустота развернула что-то не то, – наконец, сказал Вася,

повернувшись к девушке. Он внимательно посмотрел на неё.

– Что, простите? – спросила она.

– Я говорю, жизнь наша, какая-то бессмысленная, вы не находите? – улыбнулся он.

– Так оно и есть, – девушка повернулась к нему и посмотрела прямо в глаза.

Вася оживился и приготовился к долгой дискуссии. Однако девушка неожиданно спросила, – Вас случайно не Васей зовут?

Он слегка удивился.

– Откуда вы знаете, как меня зовут?

– Вас подослал мой бывший, не придуривайтесь, – с упрёком сказала она, – И что за разговоры про пустоту и жизнь? Это что, такой извращённый способ мести?

Вася такого поворота не ожидал, хотя привык уже ко всякому.

– Не знаю я никакого вашего бывшего, вы ошиблись. Меня действительно зовут Вася, но я не тот Вася, который вам нужен, я другой. Я вообще не отсюда.

Девушка вдруг резко встала и пошла прочь, испуганно оглядываясь.

– Вот тебе и смыслы, – думал Вася. У них эти смыслы на лице появляются только когда думают о каком-нибудь злодействе.

Нет, надо интеллигента, желательно спившегося, наш

клиент. Не пьющий интеллигент, это вообще не интеллигент, а так, подделка какая-то. Вот спившийся, совсем другое дело. Он страдает, мучается, ему невыносимо бытие в принципе. Он его не понимает и бежит сломя голову. Правильно, чего тут понимать-то? И понимать нечего. Только бежать некуда, от того он ещё больше страдает, да так восторженно, себя не помня, что даже жалко его иной раз.

К непьющим лучше не приставать, у них со смыслами всё в порядке, они давно познали истину и живут в крепких, надёжных, построенных на песке домах, и тащат туда, тащат всё, что на глаза попадается. Им и думать некогда, шутка ли, столько всего успеть надо.

Вообще, плохая это идея, по улицам ходить, вернусь я лучше к своей картотеке.

Он закурил.

Мимо прошли девушки, поглядывая и улыбаясь. Вася давно привык и не обращал внимания. Только по привычке сверкнул глазами, впрочем, девушки этого не видели, Вася был в солнечных очках.

– Не, не наш клиент, рано им ещё, – думал он. Пока всё не испробуют, да не убедятся, ничего их не остановит. Вот раньше, молодежь другая была, совершенно. В таком возрасте уже и жить не хотели, не то что, заглядываться. Зато сейчас куда веселее, клиент пошёл с фантазией, иной раз такое выкинут, обзавидуешься. Живут быстро, думать некогда, только фантазия и выручает…

Вася открыл записную книжку.

– Вот же, самое то. Классический случай. Только один? Что-то интеллигенты перевелись совсем. Истребили всех что ли? Жаль, без них скучно. Да, ничем не прикрытые страдания нынче не в моде…

Вдруг подошёл мужчина и, не говоря ни слова, присел рядом. На нём было старенькое пальто, когда-то стоившее больших денег, потёртые ботинки из хорошей кожи, в руках он держал бутылку приличного коньяка, и почему-то хитро улыбался.

– Наконец-то достойный собеседник, – сказал мужчина и открыл бутылку. Он достал из кармана пластиковые стаканчики, – Составите компанию?

Вася молчал, не понимая, что происходит, и только разглядывал неожиданного возможного клиента, плывущего прямо в руки. Но мужчина, кажется, был вполне уверен в своем решении, подсесть именно к нему.

– Вася, да вы расслабьтесь, я не ваш клиент, – сказал он, протягивая стаканчик с коньяком, продолжая хитро улыбаться.

Брови Васи поползли вверх.

– Очень интересно, я бы сказал из ряду вон, – он взял предложенный коньяк.

– Вы меня, вероятно, не помните? – спросил мужчина.

Вася выпил коньяк, закрыл глаза, вдохнул побольше воздуха, открыл записную книжку. Он листал страницы, время

от времени морща лоб, иногда улыбался, но так ничего и не найдя, сказал, – Такое возможно только в одном случае – ты знал кто я, и сознательно проигнорировал.

Тот улыбнулся, налил обоим ещё конька, не спеша выпил и попросил закурить. Вася протянул сигареты, терпеливо ожидая, пока собеседник не продолжит.

– Так и есть, – наконец сказал незнакомец, – вы приходили ко мне тридцать лет назад и рассказывали про мою жутко важную миссию на земле, – хохотнул он.

Вася сдвинул брови, задумался, и вдруг улыбнулся, – Точно, теперь вспомнил. Я тогда скучал, заняться было нечем, нёс всякую дичь. Было дело, – смеялся Вася. – А ты большой притворщик я смотрю, потому-то и не помню, и в картотеке ты не значишься. Сорвался с крючка, так сказать. Тебя, кажется, Аристархом кличут?

– Совершенно верно, Аристарх Константинович. Сейчас вы тоже скучаете? – спросил он.

– Да, Аристарх, скучаю, выходные у меня, – улыбнулся Вася. – Давай, рассказывай, что ты за фрукт.

Аристарх уселся поудобней, откинувшись на спинку скамейки, закинул ногу на ногу.

– Я ведь и тогда уже знал, что ничего нет, – начал Аристарх. – Ваше появление, скажем так, было логичным напоминанием.

– В смысле? – удивился Вася. Чего нету?

– Вообще ничего, вокруг пустота, – сказал он, разводя ру-

ками, – Вы в этой пустоте центральная фигура, создатель, так сказать, видимого.

Вася с любопытством посмотрел на Аристарха.

– И откуда ты такой умный взялся? – засмеялся он. – Почему же ты меня до сих пор видишь?

– Я тут по своей воле, решил, торопиться некуда, успею ещё, вернуться-то, – улыбался Аристарх. Здесь не так и плохо, если учитывать обстоятельства, конечно. Когда ещё доведётся…

– И то верно, – согласился Вася, – если игнорировать, то и вовсе прилично можно существовать. А чего пьёшь?

– Нравится, вкусный же коньяк, разве нет?

– Коньяк отменный, – согласился Вася, – у тебя хороший вкус, и одет ты дорого, только давно это было. Что произошло?

Тот с улыбкой посмотрел на своё пальто.

– Ничего, у меня и сейчас всё в порядке. Нравится мне так, и в парке нравится на скамейке, и одежда, и стаканчики эти, – Аристарх налил ещё, – одна только трудность, почти не с кем поговорить. Но это так, мелочи.

– Понимаю, – задумчиво сказал Вася, – я почти разучился всерьёз что-то говорить, несу всякую чушь, не задумываясь. Надо бы ещё одну картотеку завести, – улыбнулся он и откинулся на спинку, заложив руки за голову.

– Это ваша суть, что ж поделаешь, – сказал Аристарх, – А скучаете почему? Хотя, я понимаю…

– Да, дорогой Аристарх, всё несколько затянулось, – согласился Вася, – вот и ты не торопишься.

– Куда спешить-то? – говорил тот, – неизвестно, чего ещё возникнет. Да и коньяк хороший, согласитесь?

Вася смеялся, протягивая свой стаканчик.

– Неожиданный поворот, – думал Вася. Так чего доброго на пенсию отправят. А может оно и к лучшему? Сколько я ещё буду шататься…

Не, пожалуй, рано ещё.

– Придумал.

Вася смял стаканчик, выбросил в урну, встал и протянул руку.

– Прости, дружище Аристарх, мне пора, срочный вызов. Приятно было поболтать, – сказал Вася, улыбнулся и исчез.

Б. Попробуй сначала без них, а там посмотрим.

Д. Не прокатит.

Б. Слабо?

Д. Хах.

-1-

Людмила Сергеевна Трепловская, средних лет и нелегкой судьбы женщина, проснувшись утром, и не обнаружив своего супруга Германа Алексеевича рядом, первым делом направилась на кухню. Она уже привыкла и ничему не удивлялась.

Герман лежал на маленьком диванчике, скрючившись, с открытым ртом. Рядом, на полу, валялась пустая бутылка из-под вина, по столу были разбросаны смятые листы бумаги, стояла полная пепельница окурков и валялась пустая пачка из-под сигарет.

– Да когда же это закончится? – вздохнула Людмила, открывая форточку.

Она набрала воды в чайник, поставила на плиту, убрала всё со стола и поплелась в ванную.

Людмила Сергеевна работала главным бухгалтером, её рабочий день начинался в девять утра, и до выхода из дома она принимала душ, пила кофе, завтракала, будила своего супруга, почти каждый день засыпающего на кухне, и шла обречённо на работу, не в силах решиться на что-то и разорвать этот порочный круг.

Людмила была женщиной простой, без всяких притяза-

ний на абсолютное, мечтала купить норковую шубу, полагая, что главному бухгалтеру не пристало носить какой-то пуховик и злиться всякий раз, при виде разодетой во всё красивое и дорогое секретарши Светочки, у которой зарплата была меньше чем у Людмилы, раза в три.

Хотела отдыхать на море, хотя бы раз в год, жить в более просторной квартире. Купить машину и сама ездить за рулём, и ещё колечко с большим бриллиантом, которое присмотрела недавно в ювелирном.

Когда-то в юности, она мечтала выйти замуж за умного, интеллигентного мужчину, желательно красивой наружности и творческой направленности, лучше всего из знаменитостей, который, по её мнению и должен был обеспечить ей приличное существование. Но мечтам не суждено было сбыться.

Замуж она вышла, как и хотела, за самого настоящего интеллигента. Его родители принадлежали к какому-то дворянскому роду, какому точно Людмила не знала, она в этом плохо разбирается, но со всем остальным промашка вышла.

Квартира Герману досталась от бабки, которая ещё в молодости пала жертвой войны дворянства с пролетариатом. Мезальянс закончился разводом, и мать Германа воспитывалась без отца.

Детей у них не было, Герман был категорически против, считая их помехой на пути исполнения его предназначения, кроме того, дети обычно производят много шума, который

сильно затрудняет полёт мысли, и уж тем более не способствует поиску истины.

Герман Алексеевич Трепловский подавал большие надежды на писательском поприще, так он сам утверждал, но до сих пор не написал, ни одной книги, пребывая, вот уже десять лет в поисках смысла жизни. Он не очень понимал, где его искать, но это совсем не мешало поискам. Какое-то время он работал в институте, преподавал философию, но потом неожиданно уволился, заявив, что эта бессмысленная работа только уводит в сторону, от чего именно, сказать затруднялся, и отныне он будет искать, не отвлекаясь на всякие глупости, а как только обнаружит, обязательно создаст нечто гениальное, чего ещё никто доселе не создавал.

Людмила во всём этом не разбиралась, но исправно обеспечивала существование гения, втайне мечтая, что супруг когда-нибудь, всё же выполнит свои угрозы, и они заживут как люди.

– Людочка, – прохрипел Герман, едва открыв глаза, – дай водицы, молю.

Людмила вернулась на кухню, налила из-под крана воды и протянула стакан мужу. Тот жадно выпил, поставил стакан на стол и попытался встать с дивана, но потерял равновесие и грохнулся на пол.

– Ах, ты ж, незадача, Людочка, помоги, – протянул руку

Герман.

Людмила стояла, скрестив руки на груди, и равнодушно смотрела на мужа.

– Ну что, гений ты наш, смысл нашёл?

Герман с трудом поднял голову и посмотрел на жену.

– Людмила, прекрати язвить, ты ещё увидишь, как взойдёт яркая звезда гения, вы все увидите. Дай же руку, жалко тебе что ли?

Людмила тяжело вздохнула и протянула руку, помогая встать супругу. Усадила его обратно на диван и подошла к чайнику, который уже давно громко свистел.

– Кофе будешь? – спросила она.

– Выпью, пожалуй, – сказал Герман, сидя с закрытыми глазами. У него кружилась голова, во рту пересохло, и он мечтал только об одном – скорей бы ушла Людмила и тогда он опохмелится припрятанной за батареей, маленькой бутылкой водки, предусмотрительно купленной накануне.

Людмила поставила перед ним чашку горячего кофе, сама уселась напротив и, сделав глоток обжигающего напитка, по обыкновению завела бесплодный разговор, на тему тщетности Германова алкогольного бытия.

– Может, хватит, а? Сколько ты ещё будешь находиться в своих поисках? Чего ты ищешь? Какой смысл ты хочешь найти, я не понимаю.

– Людмила, ну как это? Я тебе тысячу раз говорил, неужели тебе не интересно? Вот зачем ты живёшь? Ты когда-ни-

будь задумывалась над этим всерьёз? – он смотрел на неё мутными глазами.

– Опять начинается. Да никто, никто не знает, зачем мы живём. Просто живём и всё. И только ты у нас ищешь, сам не зная что, – раздражённо говорила Людмила.

– Вот именно, – он поднял указательный палец вверх, – никто не знает, а я найду. Обязательно найду и напишу об этом, – горячо сказал Герман. – Не может быть так, чтоб никакого, тогда зачем всё это, – он развел руками, – зачем мы вообще существуем? Он должен быть, непременно должен!

Она сидела и смотрела на Германа с тоской в глазах. Каждый день Людмила задавала себе один и тот же вопрос – Когда всё это закончится?

– И как тебе в этом поиске помогает вино? – спросила она, скорей по привычке.

Герман попытался собрать в кучу мысли, которые разбежались в разные стороны от алкогольных паров в поисках укромного места.

– Вино изменяет восприятие, Люда, – наконец придумал он, – помогает рассмотреть перспективу с другой стороны. По ту сторону всё иначе, там нет всех этих мирских глупостей, сознание будто уносится ввысь, в космос, пролетая по вселенной. Где-то там, он и есть. Не думаешь же ты, что он может находиться в этом абсурдном мире, откуда здравый смысл, и тот сбежал давно.

Герман даже устал. Подобные разговоры раздражали, он

хотел только одного, опохмелиться.

– Понятно, – сказала Людмила, которая вообще не поняла ни единого слова, и не знала о чём тут можно ещё разговаривать. Она встала из-за стола и отправилась в комнату, собираться на работу.

Людмила вышла из дома и, закрыв за ней дверь, Герман живо метнулся на кухню.

Достал из-за батареи бутылку и, покрутив её в руках, проверяя, цела ли, начал торопливо открывать. Руки дрожали, крышка никак не хотела поддаваться, Герман громко матерился, как настоящий интеллигент и, в конце концов, пошёл в ванную за полотенцем.

Наконец с третьей попытки крышка от такой упёртой настойчивости сдалась. Герман налил себе рюмочку, быстро выпил и закатил глаза. Внутри разлилось приятное обжигающее тепло.

– Хорошо пошла, – сказал Герман.

Он выпил ещё одну, открыл новую пачку сигарет и закурил. На душе стало хорошо, словно не было никакого похмелья, неприятного разговора с супругой, никаких терзаний и поисков. Мир точно исчез с горизонта, и хотелось просто сидеть и ни о чём не думать.

Он снова потянулся за бутылкой, но в дверь позвонили.

– Да кого там ещё носит, – с досадой подумал Герман.

Он закрыл бутылку, снова засунул её за батарею, убрал

рюмку и пошёл открывать.

– Привет, Герман Алексеевич, – озираясь по сторонам, заговорщически сказал сосед Семён. Жил он в соседнем подъезде и частенько захаживал к Герману, унять тоску под бутылочку водки.

– Ты чего там выглядываешь? – спросил он, оглядываясь вместе с ним.

– По привычке, – улыбнулся Семён, – твоя только что ушла, видел из окна. Глянь-ка, чего у меня есть, – он распахнул куртку. Из внутреннего кармана виднелось горлышко бутылки.

– Сеня, ты гений, – обрадовался Герман. – Ну, проходи уже, чего стоишь на пороге, как неродной.

Семён зашёл на кухню, огляделся, поставил бутылку на стол, присел.

– Давай тару, что ли, – нетерпеливо потребовал он, открывая бутылку. – Эх, Герыч, завидую я тебе, ни детей, ни ведьмы жены, ни работы. Гуляй не хочу.

Герман поставил на стол две рюмки, достал из холодильника котлеты, – Сеня, да брось, чему тут завидовать, – вздохнул он, нарезая хлеб, – у меня муки, понимаешь? Я места себе не нахожу, потому и пью. Да я тебе уже кажется, говорил. А ты? У тебя вообще нет причин пить. Ты, Сеня, дурью маешься.

– Как это? Ещё как есть. Я, Герман, не вижу в жизни смыслов, оттого и пью, – с важным видом сказал Семён, разливая

водку. – Сам посуди, мы рождаемся, женимся, рожаем детей, пашем на этой проклятой работе с утра до ночи, тащим в дом всякий хлам, а всё ради чего, Гера, ну вот скажи мне, ради чего? Тошно, – закончил Семён и поднял рюмку. – Ну, давай, за тоску в душе и тщетность бытия.

– Давай, – согласился Герман, и выпил. Он положил котлету на хлеб, – Сеня, ты в корне не прав, – начал он, откусывая, – он есть, точно тебе говорю.

– И в чём же, – наливая по второй, спросил Семён. – Докладывай. Ты у нас умный, в университетах учился.

– Я пока не выяснил, – выпив водку, подумав, наконец, Герман. – Именно этим каждый день и занимаюсь, ищу.

– Хах, ну ты даёшь, ежели не знаешь, чего тогда говоришь, что есть? – смеялся Семён. – Нет, брат, нету, нету его. Давно бы обнаружили, если б был. Логично?

Семён выпил водку и принялся есть котлету.

– Тогда зачем ты женился и родил детей, Сеня? – закуривая, спросил Герман.

Семён посмотрел на него и задумался, продолжая жевать.

– Да кто его знает, – сказал Семён, – молодой был, тупой. Так принято и всё. Разве мы задумываемся над этим? Как воспитали, так и делаем, – махнул он рукой. – С другой стороны, одному быть совсем плохо, верно? Может просто жить, не задаваясь дурацкими вопросами, а, Гера?

– Да как это, не задумываясь? А на что нам мозг даден, Сеня? – возразил Герман. – Ты, давай, наливай. – Нельзя без

смысла, никак нельзя. Представь себе, нашли мы его таки, это же совсем другой расклад. Человечество развивалось бы по другой спирали, с учётом замысла, и не задавалось бы вопросами, а значит, было бы более счастливо.

– Не уверен, – выпив водки, серьёзно сказал Семён, – хорошо, нашли мы, и что? Всё равно, найдутся люди, которые пошлют все смыслы куда подальше и станут жить, как считают нужным, и? И вот мы на том же месте, – развёл руками он.

Герман уставился на Семёна. Впервые в жизни, ему нечего было возразить.

Тот вдруг вскочил, – Всё, Герыч, я побежал, моя сейчас проснётся и искать начнёт, ещё сюда припрётся.

Герман налил себе рюмку, выпил, закурил и задумался. Он сидел, уставившись в одну точку, подперев голову рукой, слова Семёна не выходили из головы.

– Не, что-то тут не то…

Неожиданно перед ним возник молодой человек, усевшись напротив. Герман вздрогнул и закрыл глаза, потряс головой, постучал по ней ладонью, снова открыл глаза.

Гость сидел на том же месте.

Он был высок, красив, в длинном пальто и кепке, слегка небрит. На безымянном пальце правой руки виднелся перстень с большой буквой Д.

– Допился-таки, – мелькнула мысль.

Он смотрел Герману прямо в глаза, и от этого взгляда то-

му стало не по себе.

– Ну чего уставился? – спросил он, – Я за тобой, собирайся.

– Куда? – пропищал Герман. Его голос вдруг осип, он сам себя даже не услышал.

– Как куда, за смыслом, – ехидно улыбнулся гость.

– За каким смыслом? – не понял тот.

Разум Германа, рассыпавшийся на осколки, беспорядочно метался в поисках ответа.

– Как это, за каким? А чего ты искал столько лет, не его ли? – хохотнул он.

Герман окончательно растерялся, в ушах зазвенело.

– Рюмочку нальёшь? – спросил гость.

Герман, словно услышав кодовое слово, очнулся и резко вскочил. Достал из шкафа рюмку, налил водки и сел обратно.

Гость выпил, поморщился, – Гадость какая, – прохрипел он. – Палёная, что ли?

– Не знаю, в ларьке покупал, возле дома, – сказал Герман, не отводя взгляда от гостя.

Тот сидел, молчал, будто выжидая, пока Герман придёт в себя.

– Ну, так что, мы идём? – спросил он, так и не дождавшись хоть какой-нибудь осмысленности в глазах Германа.

Тот упорно молчал.

– Каждый раз одно и то же, – думал Вася. С этими интеллигентами одна морока. Сидят, рассуждают о вечном, а как только дело доходит до истины, сразу в кусты. Сиди тут и жди, пока очухается. Хоть бы истерику закатил что ли…

– А куда идти надо? – наконец собрался с духом Герман, – Можете поточнее обрисовать перспективу?

– Наверх, куда же ещё, – повеселел гость. – Ты в Бога веришь?

– Не знаю, – грустно сказал Герман. Он уже почти прилично себя чувствовал, волнение улеглось и, кажется, дрожь пропала.

– Так не бывает, выкладывай, – уверенно сказал Вася. Он взял со стола пачку сигарет, вытянул одну и прикурил, от неизвестно откуда взявшейся в его руке зажигалки.

– Простите, вас, как зовут? – спросил Герман.

– Вася, – улыбнулся гость.

– Странно, – пробормотал Герман, – очень, я бы сказал, необычно.

– Это ещё почему? – удивился тот.

– Разве у ангелов бывают такие имена? – подозрительно спросил он.

Вася громко захохотал. Казалось, даже стены на кухне задрожали. Герман слегка испугался, но быстро взял себя в руки.

– С чего ты взял, что я ангел? – спросил Вася, прекратив

смеяться. Так его ещё никто не называл.

– А кто тогда? – взволнованно спросил Герман. Внезапно, чёрные, как ночь глаза гостя, на секунду полыхнули огнём, он не на шутку испугался, неожиданно для себя подскочил, словно его тело само по себе, а разум отдельно, схватил сковороду с плиты и со всей силы ударил Васю по голове. Тот взвыл, выхватил сковороду из рук Германа и толкнул его обратно на место.

– Ты чё, дебил совсем что ли? – держась за голову, сказал Вася, – Так и убить можно.

Герман не выдержал такого серьёзного для пошатнувшегося здоровья, волнения, начал задыхаться и потерял сознание.

– Да что ж такое, – думал Вася. Никакого сладу с этими алкоголиками. Так и норовят что-нибудь криминальное выкинуть, интеллигенция чёртова.

На сегодня с меня хватит, пожалуй.

Очнулся Герман спустя полчаса. Огляделся. На кухне никого не было, и даже вторая рюмка исчезла со стола.

– Почудилось? – думал Герман. Да нет, как же? Или всё-таки я просто заснул?

Герман налил себе рюмочку, выпил и закурил.

Что ж, значит, почудилось, с кем не бывает. Наверное, водка палёная. Надо в другом ларьке покупать, а то ведь

отравят насовсем, чего доброго. Уже вон черти снятся. А вдруг эта белая горячка? Да не, не может быть, просто сон.

Герман ещё долго сидел в задумчивости. Допил остатки водки и провалился в сон.

Вечером Германа разбудила жена. Людмила пришла с работы уставшая и злая. Увидев мужа спящим, и заметив пустую бутылку на столе, чуть не расплакалась. Ей стало себя так жалко, что она даже собралась было вообще уйти из дома, чтобы больше не видеть всего этого, но по обыкновению тут же одёрнула себя и поплелась в комнату переодеваться.

Герман, почуяв неладное, пошёл следом.

– Людочка, ты, наверное, голодная, может тебе яичницу поджарить? – ласково спросил он.

– Уйди с глаз моих, не хочу ничего, умереть хочу, – трагическим голосом сказала жена, надевая халат.

– Ну, прости меня, не сердись, обещаю, с завтрашнего дня брошу пить, клянусь, – сам себе не веря, говорил Герман.

– Сколько раз я это слышала, а толку-то? – махнула рукой Людмила и пошла на кухню.

Она подняла с пола сковороду, сполоснула и поставила на плиту. Достала из холодильника вчерашние котлеты, засунула в микроволновку и села за стол, подперев голову рукой.

– Людмила, давай начистоту, ты мне не веришь? – возмущённо спросил вошедший следом Герман.

Людмила схватила сковороду и ударила его со всей силы

по голове…

– Вот, смотри, – сказал Вася, разводя руками. – Это и есть всё, что есть.

Герман открыл глаза, посмотрел по сторонам. Ничего не было видно, только легкий туман, и даже под ногами не было никакой опоры, словно они висели в воздухе.

– Где мы? – спросил Герман, не ощущая при этом никакого страха.

– Это небытие, Герман, отсюда всё началось, сюда всё и вернётся, – объяснял Вася.

– Так тут же ничего нет? – удивился он.

– Естественно, это же небытие, – улыбался Вася.

– Так как же смыслы-то? – ничуть не расстроившись, спросил Герман.

– Нету их, ни единого, – захохотал Вася.

Герман улыбался, словно ребенок, которому дали игрушку. Он ничего не понимал, но ему и не хотелось. Подобного он никогда не испытывал и даже не подозревал, что так бывает.

Вдруг все зашаталось, завертелось, он начал терять опору под ногами, туман стал рассеиваться и …

Герман проснулся от ударов по лицу. Жена хлестала его по щекам, испугавшись, что зашибла насмерть.

– Да что ж ты творишь-то, что случилось? – спросил Гер-

ман, схватив жену за руки.

– Слава богу, живой, – с облегчением сказала она, – Ты упал в обморок, я испугалась. Герман, миленький, прошу тебя, хватит пить, возьмись за ум. Он у тебя светлый, всё наладится и без этих твоих смыслов, – расплакалась Людмила.

– Не плачь, Люда, обещаю, брошу, прямо сейчас, сию секунду, – уверенно пообещал Герман.

Людмила поднялась и пошла в ванную. Герман сидел на полу, обхватив голову руками. Ему было стыдно, в эту минуту он страдал, как может страдать только настоящий интеллигент и алкоголик. С трудом поднявшись с пола, он прилёг на диванчик, свернулся калачиком и мгновенно уснул.

Утром, Людмила проснулась, медленно встала и, накинув халат, пошла на кухню. Герман спал на своём месте, скрючившись, с открытым ртом.

Он мгновенно проснулся, как только Людмила вошла, и со словами, – Доброе утро дорогая, – встал и пошёл в ванную.

– Сегодня выходной, буду целый день дома, пить не дам, – думала Людмила.

Она набрала воды в чайник, поставила на плиту и присела на диван.

Герман вышел из ванной, что-то насвистывая, и отправился сразу в комнату. Пока Людмила наводила растворимый кофе, вошёл Герман и с улыбкой сообщил, что он идёт искать работу. Он был гладко выбрит, даже надел свежую ру-

башку и костюм.

Она испугалась. – Пойти с ним что ли?

Герман, уловив невидимые нити размышлений жены, поспешил успокоить, заверив, что, как и обещал, пить не будет, и вообще, берётся за ум.

Людмила, махнув рукой, достала из холодильника масло и сыр, поставила на стол, нарезала хлеб, сделала бутерброды и уселась завтракать.

Герман завтракать не стал, спешно покинул квартиру, отправившись навстречу неизвестности.

Он просто бродил по городу, не вполне понимая, что должен предпринять прямо сейчас. На душе было неспокойно. Герман вообще редко выходил из дома, разве что в ближайший ларёк за водкой, или вином.

Заметив киоск, вдруг вспомнил, зачем он здесь, купил газету с объявлениями, нашёл скамейку, уселся, и стал искать что-нибудь подходящее для себя.

Герман читал все объявления подряд, с каждой минутой раздражаясь всё больше. Он не находил для себя ничего интересного. Запросы у Германа были весьма высокие, и какую-нибудь не достойную его работу отметал сразу, как дворник окурки с тротуара. В конце концов, плюнув на это дело, решил ещё прогуляться и подумать.

Но не успел подняться со скамьи, как внезапно рядом появился Вася. Он смотрел на него и нагло улыбался.

– Ну что, голубчик, мы всё-таки идём, или нет?

Он спокойно ждал, пока Герман преодолеет страх. Закинул ногу на ногу, закурил, пуская кольца из дыма. Сегодня на нём были джинсы, кожаная куртка и вязаная шапочка.

– Значит, мне не приснилось, – испуганно думал Герман. – Что ж теперь делать-то? Куда бежать, где скрыться? Найдёт ведь, дьявол. Вот пристал.

– Чего молчишь? – прервал его мысли Вася. – Думаешь куда сбежать пади? Так оставь эту затею, не выйдет. От меня ещё никто не сбегал.

Герман был в отчаянии и уже даже на грани нервного срыва. Он подумал, что лучше бы ему сейчас быть не трезвым, чем сидеть вот так трястись, как осиновый лист на ветру. Трепловский совсем отвык от трезвого рассудка и не помнил уже, каково это. Кое-как собравшись с мыслями, Герман обречённо выдавил из себя, – Идти-то куда?

– Тут недалеко, – сказал Вася, и взял его за руку. В ту же секунду они оказались снова в том месте, в тумане, висящими в воздухе.

Вокруг стояла гробовая тишина, казалось, был слышен даже шорох мыслей.

В этот раз Герман не испытал ничего похожего на тот восторг, как раньше, ему было жутко страшно, он подумал, что вот прямо сейчас его сердце остановится и всё, поминай как звали.

– Ну, что скажешь? – спросил Вася, продолжая нагло улы-

баться.

– Страшно, – сказал Герман.

– А что тут страшного?

– Не знаю. Тишина, мёртвая пустота, бессмысленность, – пытался объяснить он.

– Всё правильно, она и есть. Как думаешь, здесь можно найти какой-нибудь смысл?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.